

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Курс лекций

*Рекомендовано
Министерством образования и науки Российской Федерации
в качестве учебного пособия для студентов
высших учебных заведений, обучающихся
по экономическим специальностям и направлениям*

ПАЛЕОТИП

МОСКВА
2007

УДК 008(075)
ББК 71.0.я73
К90

Рецензенты:

Б.Т. Пономаренко, д-р ист. наук, проф.,
Н.З. Яроцук, канд. филос. наук, проф.

Коллектив авторов:

Шатило И.С., проф., канд. филос. наук (отв. редактор),
Бухарина А.В., доц., канд. ист. наук,
Каценко Т.Л., доц., канд. филос. наук,
Кураев А.Н., проф., д-р ист. наук,
Илюян М.Г., ст. преподаватель,
Степанов А.И., проф., д-р ист. наук

К90 **Культурология: курс лекций / И.С. Шатило и др. —**
М. : Издательство «ПАЛЕОТИП», 2007. — 136 с.

ISBN 5-94727-149-4

В настоящем курсе в сжатой и доступной форме изложены предмет, метод и функции культуры, раскрыты ее типы и формы, раскрыты проблемы теории культуры, основные культурологические концепции, история мировой и отечественной культуры.

Для студентов вузов, преподавателей, учащихся лицеев и гимназий, всех, кто интересуется вопросами культурологии, может быть использована при изучении курсов “История мировой и отечественной культуры”, “История художественной культуры”.

УДК 008(075)
ББК 71.0.я73

ISBN 5-94727-149-4

© Колл. авторов, 2007
© Издательство
«Палеотип», 2007

Содержание

Введение	5
Лекция 1. Предмет культурологии. Основные этапы ее становления и направления развития	6
Лекция 2. Сущность, структура и типы культуры	20
Лекция 3. Культурогенез и культура древнейших цивилизаций	35
Формирование и особенности первобытной культуры	35
Культура древнейших цивилизаций	46
Лекция 4. Культура западноевропейской (североатлантической) цивилизации	54
Древнегреческая и древнеримская традиция как предпосылка формирования западноевропейской культуры	54
Культура западноевропейского средневековья	56
Культура эпохи Возрождения и Реформации	59
Западноевропейская (североатлантическая) культура Нового и Новейшего времени	62
Лекция 5. Специфика восточных культур	69
Индийская культура	74
Китайская культура	79
Специфика культуры Японии	82
Мир мусульманской культуры	85
Лекция 6. Культура российской цивилизации	90
Славяно-русский этногенез. Культура Киевской Руси	91
Культура Московской Руси XIV–XVII вв.	95

Культура петербургской (императорской) России (XVIII – начало XX вв.)	98
Культура Советской России	102
Современное состояние российской культуры	109
Лекция 7. Взаимодействие культур и проблема преодоления межцивилизационных конфликтов	113
Литература	133

Введение

Предлагаемый курс лекций по культурологии адресован студентам высших учебных заведений. Он строится с учетом требований государственных образовательных стандартов. В соответствии с ними учебный курс «Культурология» для высших учебных заведений призван решать важные образовательные и воспитательные задачи, направленные на формирование у студентов научно-гуманистического мировоззрения, высокой духовной культуры и соответствующего поведения во всех сферах общественной жизни, в том числе и в сфере профессиональной деятельности. В результате его изучения студент должен понять и уметь объяснить феномен культуры, ее роль в человеческой жизнедеятельности; иметь представление о способах приобретения, хранения и передачи культурологических знаний и ценностей культуры; знать формы и типы культур, основные культурно-исторические центры и регионы мира, механизмы их взаимодействия и развития; понимать специфику культуры России, ее место в системе мировой культуры и цивилизации; уметь оценивать достояния культуры на основе знания исторического контекста их возникновения и развития; быть способным к диалогу как способу освоения ценностей отечественной и мировой культуры.

Логика построения данного курса культурологии определяется, **во-первых**, объективными социокультурными потребностями российского общества в подготовке высококвалифицированных специалистов, способных гармонично сочетать специальные (профессионально-технические) и гуманитарные знания и усваивать нормы гуманистической морали; **во-вторых**, статусом культурологии как учебной дисциплины, формирующейся на стыке философии и истории и сочетающей методы исторических и философских наук; **в-третьих**, ограниченным объемом учебных часов, выделяемых на эту дисциплину на большинстве специальностей и направлений вузов. Курс состоит из семи лекций. Каждая из них отражает определенный аспект системы культурологических знаний, но только взятые вместе эти лекции формируют достаточно полную концепцию культурологии как философско-исторической учебной дисциплины.

Курс лекций подготовлен коллективом авторов в составе: проф. И.С. Шатило (лекции 1 и 2), доц. А.В. Бухарина (лекция 6), доц. Т.Л. Кащенко (лекция 7), проф. А.Н. Кураев (лекция 4), ст. преп. М.Г. Пилоян (лекция 3), проф. А.И. Степанов (лекция 5). Научно-вспомогательная работа выполнена А.В. Ивушкиной.

Лекция 1. Предмет культурологии. Основные этапы ее становления и направления развития

Слово «культурология» складывается из двух слов – латинского «culture» (возделывание, обработка) и греческого «logos» (учение, наука). Буквальный перевод этого слова – наука о культуре. Этимологическое содержание очень хорошо совпадает с его понятийный смыслом. **Культурология (в понятийном смысле) – это наука о сущности, строении, функционировании и развитии культуры.** Объектом этой науки является культура как неотъемлемая сторона человеческого существования, пронизывающая все виды жизнедеятельности людей. Предмет этой науки – логическая интерпретация конкретно-исторических форм культуры и исторического развития культуры вообще (в единстве ее различных форм и уровней).

Культурология как относительно самостоятельная наука возникла в XX веке на стыке социальной философии и истории. Соответственно, она сочетает в себе признаки философско-социологического и исторического мышления и вырабатывает свои собственные методы исследования на основе интеграции методов социально-философских и исторических наук. Здесь мы согласны со сторонниками интегративного понимания сущности культурологии. Один из них пишет: «Существует мнение, что культурология – это только теория культуры, а история культуры соотносится с ней как конкретная историческая наука с теоретическим знанием, и если история культуры исследует преимущественно прошлое, то культурология – знание о текущей современной культурной жизни, структуре культуры, ее функциях, перспективах развития. Но в действительности культурология ориентирована на познание того общего, что связывает различные формы культурного существования людей... Исторический и теоретический способы рассмотрения форм культурного существования человека находятся в культурологии в единстве. Исходя из такого понимания, культурологию можно рассматривать как знание о прошлой и современной культуре, ее структуре и функциях, перспективах развития»¹.

Культуру изучает не только культурология, но и целый ряд гуманитарных и социальных дисциплин, в том числе философия, история, социология, антропология, психология, педагогика, этнология, этика и др. Вместе с тем именно культурология ныне превращается в системообразующий концептуаль-

¹ Левит С.Я. Культурология как интегративная область знаний // Культурология. XX век: Антология. М., 1995. С. 654–655.

ный каркас для целостного осмысления культуры. Ее появление в XX веке было обусловлено рядом причин: **во-первых**, осознанием недостаточности традиционной философии и философских наук, оказавшихся не способными в полной мере освоить богатый эмпирический материал и конкретную проблематику культуры; **во-вторых**, растущим пониманием недостаточности традиционных средств и методов научно-исторических дисциплин для изучения культуры во всей ее целостности и противоречивости; **в-третьих**, стремлением к выработке оптимальной методологии исследования культуры в условиях резкого роста контактов разных культур, необходимостью поиска их единой природы, проявляющейся в локальном культурном многообразии; **в-четвертых**, актуализацией проблем сопоставления и налаживания взаимодействия европейской и неевропейских культур в условиях распада (в XX веке) колониальной системы и роста самосознания народов зависимых стран; **в-пятых**, необходимостью системного анализа культуры как объекта государственной политики, принятия обоснованных управленческих решений в этой сфере; **в-шестых**, ростом технократизма, одностороннего рационализма и проявлений культурной деградации, обусловленным противоречивыми тенденциями научно-технического прогресса и несовершенством доминирующих на планете социально-экономических и политических порядков. Культурология сформировалась тогда, когда в мире наметился общий социально-культурный кризис, поставивший под угрозу само существование человеческого рода. Возникла объективная потребность осмыслить этот кризис с точки зрения культуры и найти из него выход. На острие этой потребности и родилась культурология как относительно самостоятельная наука.

Системообразующая роль культурологии в круге наук о культуре и своеобразие задач, стоящих перед этой наукой, во многом определяют ее структуру. В наиболее общем плане она включает следующие разделы: 1) философия (идеология) культуры¹; 2) история культуры (мировой и отечественной); 3) прикладная и эмпирическая культурология. Эти разделы соответствуют трем разным уровням исследования и осмысления культуры. Философия (идеология) культуры – высший мировоззренческий и методологический уровень системы культурологических знаний. В этом разделе выясняются природа и сущность культуры, ее структура и функции, логика ее развития и роль в современном обществе. Во втором разделе исследуются основные этапы и тенденции развития мировой и отечественной культуры. Здесь культуролог занимается не столько умножением совокупности многочисленных сведений о культуре (эта совокупность необъятна), сколько интерпретацией накопленных историками материалов, выявлением тенденций развития культуры в

¹ Классик современной культурологии, американский ученый Лесли Уайт однозначно именовал этот уровень идеологией культуры. Можно было бы придерживаться его рекомендаций, если бы значение термина «идеология» не было бы так перегружено побочными смыслами и ассоциациями.

мировом и национальном масштабе. Третий раздел (уровень) рассматриваемой системы знаний – прикладная и эмпирическая культурология. Здесь культурология, с одной стороны, находит свое практическое применение, обслуживая ту или иную отрасль культуры, те или иные культурные учреждения, а с другой стороны, вплотную смыкается с конкретными социологическими исследованиями, заимствуя у эмпирической социологии количественные методы сбора данных, систематизации и описания накопленного материала. Такая трехуровневая системность культурологического знания находит свое выражение в структуре культурологии как учебной дисциплины. В условиях заочного вуза, при ограниченном количестве аудиторных занятий мы сосредоточиваем внимание на первом и втором разделах курса культурологии. С методикой конкретных социологических исследований студенты знакомятся при изучении курса социологии.

Перейдем к вопросу об основных этапах становления и развития культурологических знаний. Смысл рассмотрения этого вопроса заключается в том, чтобы показать, что культурология, являясь сравнительно молодой наукой, в то же время опирается на мощные и разнообразные интеллектуальные наработки, накопленные человечеством на протяжении многих веков. Каковы же эти этапы?

Этап накопления и развития знаний о культуре в недрах философии (от Античности до середины XIX века). Культура существует с тех самых пор, с каких существует человек. Какие-то примитивные представления о ней тоже существуют с тех пор. Но предметом умственной рефлексии эти представления стали лишь тогда, когда возникла понятийная философия, т. е. философия, способная постигать и интерпретировать логику (от из греч. *logos* — наука, учение, слово). А это произошло приблизительно в середине первого тысячелетия до нашей эры, притом практически одновременно в Индии (Будда), Китае (Конфуций), Персии (зороастризм) и Греции (первые школы материалистов и идеалистов). Древнегреческие мыслители термином «культура» не пользовались, но с помощью других терминов умели осмысливать многое из того, что потом стало называться культурой. Например, большим смысловым содержанием греки наполняли слово «пайдейя». Им обозначались наука и искусство воспитания детей – будущая педагогика. Древнегреческие мыслители различали в этом мире природное и нравственное (приобретенное благодаря разуму, душе, т. е. культурное) как противостоящие друг другу начала и подчеркивали превосходство греков над дикими и невоспитанными варварами. Древние римляне, создав термин «культура», охватывали им довольно широкую сумму явлений. Например, знаменитый оратор Цицерон писал, что культура не исчерпывается развитием наук и искусств, как об этом думали древние греки, но воплощается также в особом строе жизни, в котором духовное состояние человека и общие интересы государства согласовываются благодаря тому, что граждане и общество взаимно идут на самоохра-

ничения. Этим, по Цицерону, культурное (римское) общество отличается от некультурных (варварских) народов¹. Греко-римское понимание культуры было ограничено не только в этническом, но и в классовом отношении, поскольку рабы, как и варвары, считались некультурными.

В Средние века реально-гуманистическая тенденция развития культурологических знаний была оборвана. Все проблемы культуры были поглощены религией. Культура, по сути, была сведена к религиозному культу. Христианские мыслители вынесли культурный идеал за границы реального бытия. Главной духовной ценностью стал Бог. Христианская версия культуры сковывала реальную жизнь, но породила идею бесконечного духовного совершенствования человека, для которого культура становится формой диалога с универсальной системой нравственных координат, замыкающихся на Абсолюте. На исходе Средних веков, в эпоху Возрождения и на пороге Нового времени, происходит якобы возврат к греко-римскому пониманию культуры: она снова начинает осмысливаться не как дар Божий, а как творение человека, общества. По мнению мыслителей той эпохи, возможное падение или возвышение человеческого рода во многом зависит от него самого. Например, Пико делла Мирандола писал: «Сотворив человека и поставив его в центр мира, Бог обратился к нему с такими словами: "...Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь. Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души в высшие, божественные"»². В эпоху Просвещения (XVIII век) и во времена расцвета немецкой классической философии (первая половина XIX века) обозначилась тенденция осмысливать культуру в контексте единого и развивающегося универсума, который направляет человеческие сообщества к универсализации и к растущей гуманизации (повышению степени свободы и уровня благосостояния). Эта тенденция наиболее полно проявилась у немецкого философа-идеалиста Гегеля (1770–1831) и его соотечественника Фейербаха (1804–1872). Первый создал диалектическую логику – учение о соотношении абсолютного, объективного и субъективного духа. Второй доказывал главенствующую роль материи (природы) по отношению ко всем ипостасям духа. В работе «Сущность христианства» Фейербах утверждал, что не Бог сотворил людей, а люди подсознательно создали Бога как идеал, к которому надо стремиться, как духовную проекцию универсальных возможностей и способностей разумных существ.

Этап отпочкования теорий культуры от философии и сближения их с научно-практическими исследованиями культуры конкретных народов (от середины XIX в. до 30-х годов XX века). В середине XIX в. для формирования

¹ Цицерон. Избр. соч. М., 1975. С. 252.

² Истоки эстетики: Памятники мировой эстетической мысли. Т. 1. М., 1962. С. 507.

культурологии как особой науки сложились благоприятные социально-экономические и естественно-научные условия. В Западной Европе и Северной Америке капитализм успешно вытеснял феодальные отношения и формировался в международную метропольную систему, которая активно превращала планетарную «периферию» в зависимый колониальный придаток Запада. Англия проникала в Южную Африку, постепенно покоряла Индию, вместе с Голландией захватывала Индонезию, Франция подчиняла Алжир и другие районы Африки, захватила ряд архипелагов в Полинезии и крупные территории в Индокитае. США установили свой контроль в Южной Америке и т. д. Географические открытия ранее неизвестных земель завершались, «белых пятен» на географической карте планеты практически не стало. Вместе с этим для науки открылось большое многообразие проживающих на Земле народов с их разнородными культурами. Умножилось описание учеными специфических условий быта, обрядов и верований народов, проживающих в Африке, Азии, Австралии, Океании, Северной и Южной Америке. Все это составило основу для формирования таких наук, как этнография, культурная антропология. В середине XIX в. и даже несколько ранее в западных странах организовались географические, антропологические, этнологические общества, в которых аккумулировались сведения об особенностях различных культур. Первым было создано Парижское общество этнологии (1839), впоследствии реорганизованное в Общество антропологии (1859). В Нью-Йорке в 1842 г. сформировалось Американское этнологическое общество. Аналогичные общества возникли и в Англии, в 1871 г. они объединились, образовав Королевский антропологический институт Великобритании и Ирландии. В Германии Общество антропологии, этнографии и доистории сформировалось в 1869 г. Большой вклад в изучение конкретных культур вносили антропологические и этнографические музеи, такие, как музей в Будапеште (1872), Стокгольме (1874), Париже (1877), Роттердаме (1883), Варшаве (1888), Чикаго (1893). Систему учреждений, изучающих конкретные культуры, вскоре дополнили специальные периодические издания: в Англии — «Фольклор» (1890) и «Человек» (1901), в Германии — «Этнология» (1909), в США — «Американский антрополог» (1899).

Для формирования научного мировоззрения в философии и культуроведческих дисциплинах огромную роль сыграли построение Ч. Дарвином общеорганизмической теории эволюции, издание в 1859 г. его книги «Происхождение видов». В ней научно доказывались естественное происхождение человека из животного мира, эволюция людей и, следовательно, их культуры от низших форм к более высоким. Этим были сильно подорваны основы религиозного мировоззрения. Естественно, что идея эволюции, одерживавшая победу в разных отраслях знания и вытеснявшая из них богословские и полубогословские взгляды, проникла в область изучения культуры. В Германии, Франции, Австрии, Англии и США появились первые эволюционистские теории культуры. Их создателями были, как правило, не фундаментальные философы, а

мыслители, тяготеющие к реализму и научной доказательности. С другой стороны, с появлением эволюционного мировоззрения стали происходить заметные сдвиги в фундаментальной философии. Во второй половине XIX века набрали силу две новаторские формы философствования: во-первых, позитивизм, зачинателем которого был Огюст Конт (1792–1857), и, во-вторых, диалектический материализм, основоположниками которого были Карл Маркс (1818–1883) и Фридрих Энгельс (1820–1895). Обе эти формы философии обходились без идеи сотворения мира Богом. Правда, первая из них не ставила на место Абсолюта ничего, а вторая на это место ставила всеобщие законы устройства и развития мирового универсума. Но оба указанных философских направления создавали довольно большие трудности для объяснения культуры, поскольку проводили принципы естественно-научного и конкретно-исторического подходов к ее осмыслению. В противоречие с ними вступила «Философия жизни» – философское течение, в рамках которого логика изучения культуры тоже выходила на передний план. Классик этого течения, В. Дильтей (1833–1911), акцентировал отличие мира природы от мира культуры и разрабатывал специальные методы исследования культуры (например, герменевтику). Подхватив эту идею, неокантианцы В. Виндельбанд и Г. Риккерт разграничивали генерализирующие, обобщающие методы естественных наук и индивидуализирующие методы гуманитарных наук. По их мнению, каждое явление культуры надо рассматривать как нечто самобытное, уникальное, носящее личностный характер. Они открыли дискуссию об отношении ученого к духовным ценностям, не затухающую до сих пор.

Этап конструирования культурологии в качестве самостоятельной науки и общепризнанной учебной дисциплины (от 30-х годов XX века до настоящего времени). В 1930/31 учебном году преподаватель Мичиганского университета (США) Л.А. Уайт (1900–1975) прочитал курс лекций по дисциплине, которую он назвал «Культурология». Это был первый в истории учебный курс под таким названием. Л. Уайта можно считать и одним из авторов этого научного термина. Впервые его употребил немецкий химик и философ В. Оствальд, чьи взгляды оказали влияние на Л. Уайта. Но научную разработку этого термина и превращение его в научное понятие осуществил именно Л. Уайт. Его в Западной полушарии считают основателем исследования культур в рамках целостной науки. Мы тоже считаем его классиком культурологии, но не единственным, а одним из группы выдающихся мыслителей XIX и XX веков, которые объективно подготовили формирование культурологии как особой науки. Свою концепцию культурологии Л. Уайт изложил в фундаментальных работах «Наука о культуре» (1949), «Эволюция культуры» (1959), «Понятие культурных систем: ключ к пониманию племен и нации» (1975) и в ряде статей: «Энергия и эволюция культуры» (1943), «Культурология» (1958) и др. В 60-е и 70-е годы Л. Уайт занимал высокий пост президента Американской антропологической ассоциации и находился в ореоле научной славы.

Но это не означает, что его научная карьера складывалась гладко. В начале научной деятельности у него был острый конфликт с церковью. Почему? Дело в том, что Л. Уайт был сторонником эволюционной теории и, будучи страстным полемистом, активно боролся с идеями креационизма. Это было небезопасно в тогдашних США – стране, где еще недавно происходили «обезьяньи процессы», т. е. привлечение к суду тех учителей, которые не боялись выказывать себя сторонниками выводов, сделанных Ч. Дарвиным. За это поплатился и Л. Уайт: католическая община г. Анн-Арбор, в котором находился Мичиганский университет, отлучила его от церкви. Тринадцать лет он числился всего лишь ассистентом профессора и стал профессором лишь в 1943 г.

Личных усилий основателя той или иной науки недостаточно для ее полноценного и бесспорного вхождения в комплекс признанных наук и учебных дисциплин. Для этого нужно, чтобы: 1) сформировалось определенное научное сообщество, более или менее поддерживающее идеи основоположника; 2) сложилась система научно-периодических изданий, где бы публиковались труды представителей данного научного течения; 3) возникли (наряду с концепцией основоположника) конкурирующие интерпретационные модели данной науки; 4) началось целенаправленное преподавание этой науки в университетах и институтах все большего числа стран. Указанные процессы происходили на всем протяжении XX века и продолжают развиваться в настоящее время. В этом смысле культурология – одна из самых молодых гуманитарных наук. В нашей стране вплоть до 90-х годов культурология не считалась самостоятельной наукой и не преподавалась как самостоятельный учебный предмет. Это не означает, что у нас не велось исследование и преподавание проблем культуры: культуроведением занимались и философия, и история, и социология и др. Были и специальные учебные курсы по теории и истории мировой и отечественной культуры. Однако в целом можно сказать, что мы запоздали с признанием культурологии в качестве относительно самостоятельной науки и учебной дисциплины. В этом сказались идеологическая настороженность по отношению ко всем духовным новациям, рожденным на Западе. Положение радикально изменилось после политических событий 1991–1993 гг.: культурология стала обязательной составной частью набора гуманитарных дисциплин, подлежащих изучению в вузах России. Во всех университетах и большинстве институтов страны созданы соответствующие кафедры. В стране уже опубликовано несколько десятков учебных пособий. Их анализ показывает, что российские ученые и преподаватели интенсивно осваивают и развивают проблематику культурологии. Они более глубоко, чем их западные коллеги, видят нерешенные проблемы этой науки и не склонны подражать односторонним вариантам ее интерпретации, процветающим на Западе. Чтобы выработать гармоничную, свободную от конъюнктурных крайностей систему культурологии, важно критически освоить весь спектр культурологи-

ческих направлений, которые имели место в истории ее становления и продолжают развиваться сейчас. Каковы же эти направления?

Просветительское направление. Оно было первым из светских (нецерковных) течений, пытавшихся преодолеть монополию христианства на интерпретацию явлений культурной жизни. Истоки этого направления следует искать в искусстве и литературе эпохи Возрождения и в трудах философов и естествоиспытателей XVII века, которые поставили в центр социально-культурной жизни разум человека и объявили знание движущей силой прогресса (Ф. Бэкон, Р. Декарт, Б. Спиноза и др.). Под влиянием этих идей в XVII веке сформировалась просветительская модель культуры. Вольтер, Кондорсэ, Тюрго, Гельвеций, Руссо, Гердер, Кант, Шиллер, Гегель и другие европейские мыслители того времени сводили содержание культурно-исторического процесса к развитию разума. Культурность нации или страны, в противоположность дикости и варварству первобытных народов, состоит в «разумности» их общественных порядков и политических учреждений и измеряется совокупностью достижений в философии, искусстве и науке. Цель культуры, соответствующая высшему назначению разума, – сделать всех людей счастливыми, живущими в гармонии с запросами своей естественной природы. Важнейшая функция культуры, по мнению идеологов Просвещения, сводится к воспитанию людей. И. Гердер писал: «Воспитание человеческого рода – это процесс и генетический и органический; процесс генетический – благодаря передаче традиции, процесс органический – благодаря усвоению и применению переданного. Мы можем как угодно назвать этот генезис человека во втором смысле, мы можем назвать его культурой, т.е. возделыванием почвы, а можем вспомнить образ света и назвать его просвещением, тогда цель культуры и просвещения протянется до самой Земли. Различие между народами просвещенными и непросвещенными не качественные, а количественные»¹. При этом идеологи Просвещения интерпретировали европейскую культуру как образец, которому должны следовать другие народы. Например, Гегель писал, что «принципом европейского духа является разум, достигший своего самосознания», что только в Европе «господствует бесконечное стремление к знанию, чуждое другим расам»².

Эволюционно-натуралистическое направление возобладало во второй половине XIX века, после создания Ч. Дарвином и А. Уоллесом общеорганизмической теории эволюции. Первые попытки построения эволюционистских теорий культуры предприняли Э. Тайлор и Дж. Фрезер – в Англии, А. Бастиан и Т. Вайц – в Германии, Ш. Летурно – во Франции, Л.Г. Морган – в США. Все они разделяли идею Дарвина о естественном выделении человека из живот-

¹ Гердер И. Идеи к философии истории человечества. М., 1977. С. 230.

² Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. 3. М., 1977. С. 65.

ного мира, признавали единство человеческой культуры при всем ее многообразии и, как правило, выводили закономерности культурного развития из биологических и психологических свойств человека. Шотландец Дж. Фрезер (1854–1941), например, выдвинул оригинальную концепцию эволюционных стадий в умственном развитии человечества. Их три: магия, религия, наука. На первой стадии человек верил в свои колдовские способности приманивать зверя, наносить вред врагу на расстоянии, вызывать дождь и т.д. По каким-то причинам человек разуверился в своих силах и стал приписывать сверхъестественные способности богам, к которым стал обращаться с просьбами, молитвами. На последней стадии человек пришел к выводу, что ни боги, ни он сам не управляют развитием природы. Место богов заняли объективные законы природы, и их открывать призвана наука. В XX в. эволюционистские идеи были развиты в трудах американского культуролога Лесли Уайта и австрийского ученого Конрада Лоренца (1903–1989). Последний, будучи этологом (этология – наука о поведении животных в естественных условиях), понимал культуру как модификацию ритуального поведения животных. Являясь «слабым животным» (лишенным достаточных биологических средств защиты – когтей, клыков и т.д.), человек обретает устойчивость существования, создавая для себя специфическую среду, компенсирующую его органические недостатки. Эта среда и определяется как культура. Институты культуры выступают как дополнительные органы людей, необходимые для сохранения их собственного вида. Чтобы выжить, человек вынужден действовать культурно, создавая соответствующие нормы, запреты, институты. Такова исходная мысль современных культурологов-натуралистов. Она правильна для понимания истоков культуры, но недостаточна для понимания ее будущности.

Диалектико-материалистическое направление. Его основоположниками были К. Маркс и Ф. Энгельс. Они тоже эволюционисты в том смысле, что признавали естественное порождение человека матерью-природой и рассматривали его духовный мир как ипостась естественного, а не сверхъестественного мира. Вместе с тем они продвинулись дальше своих предшественников и современников в понимании социума как высшей формы развития природы, несводимой к ее биологическому уровню. Соответственно, Маркс и Энгельс понимали относительную самостоятельность разумного социума и его преобразовательную роль по отношению к самому себе и досоциальным формам материального мира. Основоположники диалектического материализма рассматривали всемирно-исторический процесс как чередование общественно-экономических формаций, направленных в конечном счете к глобальному единству человечества, преодолению классовых и национальных антагонизмов. В контексте своих философских, теоретико-экономических и социологических исследований Маркс и Энгельс пришли к пониманию культуры как определенной стороны совокупного (материального и духовного) производ-

ства, различали материальную и духовную культуру в их взаимосвязи и противоречивости, показали, что культура вообще разлита во всех видах деятельности, а духовная культура по мере ее институционализации оформляется, кроме того, в особую сферу, которая функционирует в вершинной части социального организма как подсистема, собирающая, хранящая, распространяющая духовные ценности, вырабатывающая необходимые жизненные ориентиры, цели и программы деятельности. Если замкнуться только в сфере духовной культуры, то может показаться, что именно она является определяющей подсистемой общественной жизни (поскольку социальный разум, мол, ставит цели для практической деятельности). Если же рассматривать социум в единстве с природно-космической суперсистемой, составной частью которой он является, то станет ясно, что, прежде чем программировать другие подсистемы, сфера духовной культуры сама определяется масштабами и способом производства материальной жизни. «Способ производства материальной жизни, – писал К. Маркс, – обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»¹. При этом духовно-культурная сфера жизни, конечно же, имеет и свою собственную, специфическую логику развития, т.е. функционирует и развивается также и по своим внутренним, специфическим закономерностям.

Иррационалистическое направление. Классиком этого направления считается Фридрих Ницше (1844–1900). В противоположность просветительским и рационалистическим концепциям культуры Ницше признавал жизненный мир человека неразумным и хаотичным. Движущей силой развития он считал борьбу двух стихийных чувственных начал. Их воплощают герои древнегреческих мифов: Дионисий (олицетворяет трагическое, оргиастическое музыкальное переживание) и Аполлон (олицетворяет замещение этого переживания прекрасными, зримыми образами и формами). Трагико-героическое дионисийско-аполлоническое мироощущение было у первых поколений древних греков. Они были на правильном пути. Но, начиная с Сократа и Платона, это мироощущение, по Ницше, заменяется диалектикой идей, которые будто бы упорядочивают мир, создают иллюзию закономерного развития. Эту функцию умножает христианская религия (ее Ницше отвергал из-за того, что она, защищая слабых и порочных, дает миру неправильные рецепты спасения, ведет его к гибели). В рамках новоевропейской культуры этот ряд иллюзий продолжен наукой, основанной на фикциях интеллекта, апологетики научной истины. Она тоже не может вылечить порочное общество. Из всех форм культуры лишь искусство способно более или менее полно выразить хаос жизни и понять, что «культура – это лишь тоненькая яблочная кожура над раскаленным хаосом»². Многовековое господство сократической философии, христи-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. С. 7.

² Ницше. Соч. Т. 1. М., 1990. С. 767.

анства и науки ввергло европейскую культуру в состояние кризиса. Чтобы выйти из него, требуются «переоценка всех ценностей», восстановление иерархического устройства общества, отказ от христианской морали, установление власти сильных людей и народов. Слабые достойны гибели. Преобладающий на Земле тип людей – это слабый, переходный тип. Его предназначение состоит лишь в том, чтобы послужить удобрением для выращивания «сверхчеловека» – нового типа людей, которые будут лишены пороков предыдущих поколений. Свои надежды на санацию от всего слабого Ницше возлагал на будущие войны. Он предсказывал, что уже XX век принесет с собой борьбу за господство над Землей. Последователи и интерпретаторы Ницше часто впадали в крайности, акцентируя различные стороны творчества этого незаурядного мыслителя. Идею санации охотно брали на вооружение германские фашисты, а страстную мечту Ницше вырастить новых людей, свободных от пороков буржуазно-капиталистической цивилизации, разделяли многие российские мыслители, в том числе Владимир Соловьев и Максим Горький.

Историко-типологическое направление. Попытки выстроить существовавшие в истории типы (греч. *typos* – отпечаток, форма, образец) культуры предпринимались с античных времен, но системная типология культуры начала складываться в XIX веке. Большой вклад в ее разработку внес русский мыслитель Н.Я. Данилевский (1822–1885), автор знаменитой книги «Россия и Европа». Он отрицал единство человеческой культуры, признавал множественность и разнокачественность конкретных культур. Всемирный культурно-исторический процесс, по Данилевскому, представляет собой чередование различных «культурно-исторических типов», под которыми понимаются локальные социальные организмы, специфика которых определяется «душой» народа, породившего данную культуру. В своем развитии каждый культурно-исторический тип проходит несколько фаз: рождение, расцвет, упадок, гибель. После того как тот или иной культурно-исторический тип сходит с исторической арены, центр развития перемещается к другим народам. Данилевский выделял их в хронологическом порядке: египетский, китайский, ассирийско-вавилонский, финикийский, халдейский (древнесемитский), индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, новосемитский (аравийский), германороманский (европейский). Последний, имея более чем тысячелетнюю историю, уже разлагается и идет к своей гибели. На смену ему, по Данилевскому, идет более жизнеспособный и разносторонний славянский тип. Похожие идеи развивал немецкий философ О. Шпенглер (1880–1936), издавший двухтомную книгу «Закат Европы». По Шпенглеру, средняя продолжительность активной жизни конкретного культурного организма – 1000 лет. Он проанализировал восемь культурно-исторических типов: египетский, индийский, вавилонский, китайский, греко-римский (аполлоновский), византийско-арабский (магический), западноевропейский (фаустовский), культуру майя. К зарождающимся

локальным цивилизациям Шпенглер отнес русско-сибирскую культуру и связывал с нею будущий расцвет нового культурного мира. Наиболее широкую типологическую картину историко-культурного процесса дал в XX веке английский историк и культуролог Арнольд Тойнби (1889–1975), посвятивший этой проблеме 12-томную работу «Исследование истории». Он выстроил типологический ряд из двадцати существовавших и ныне существующих локальных цивилизаций. Глубокая критика Тойнби западной цивилизации сочеталась у него с активными поисками средств духовного обновления не только Запада, но и всего мира. Моделью такого обновления Тойнби считал Советский Союз, где, как он полагал, множество разных народов объединены тесными социально-экономическими, политическими и духовными связями.

Социологическое направление. Его развитие происходило вначале в рамках возникшей в середине XIX века социологии, а затем – в тесной связи с нею. Все классики социологии – О. Конт, Г. Спенсер, К. Маркс, Э. Дюркгейм, М. Вебер – внесли определенный вклад в развитие теории культуры, поскольку рассматривали ее как составную часть теории общества. Например, О. Конт настаивал на необходимости различать статику и динамику культуры. Он считал, что человечество в своем духовном развитии проходит три стадии: телеологическую, когда в обществе господствуют религиозные представления и все объясняется с помощью сверхъестественного; метафизическую, когда господствует спекулятивная философия, которая пытается все объяснить с помощью «абстрактных сущностей»; позитивную, когда главенствующую роль начинают играть научные знания. Г. Спенсер и Э. Дюркгейм настаивали на том, что теория общества и его культуры должна ориентироваться на методы естественных наук, обретать такую же степень строгости и достоверности, как и естествознание. Они были сторонниками системного подхода в обществознании и признавали примат целостности над составными его частями. В отличие от них немецкий социолог Макс Вебер (1864–1920) призывал отказываться брать за основу такие понятия, как народ, общество, рекомендовал ставить в центр теоретических изысканий индивида с его сознанием и действиями, меньше генерализировать (обобщать) и больше учитывать уникальность и субъективные аспекты исторических явлений. Вебер дал много ценных идей, относящихся к проблеме типологии культуры. Он выделял различные религиозные картины мира и полагал, что конфуцианская картина мира задает приспособленческий тип отношения к миру, индуистски-буддистская – ориентирует человека на бегство от мира, иудаистски-христианская – на овладение миром, а мусульманская – на покорение населяющих его стран и народов. Анализ мировых религий привел Вебера к выводу о том, что существует взаимосвязь между господствующей в обществе религиозной моралью и экономической деятельностью. В знаменитой работе «Протестантская этика и дух капитализма» Вебер показал, что возникновение капитализма в Европе имело не только социально-экономические предпосылки, но и духов-

ные истоки, среди которых важнейшая роль принадлежит протестантской религиозной этике, внушавшей человеку ценность бережливого, рачительного, накопительного труда – основы капиталистического предпринимательства.

Психоаналитическое направление. Его возникновение связано с именем З. Фрейда (1856–1939), а дальнейшее развитие – с трудами К. Юнга, А. Адлера, Э. Фромма, Г. Маркузе, Г. Салливана и других. Рассматривая бессознательные влечения человека как доказанную общеисторическую закономерность, Фрейд пришел к выводу о сублимационном характере культуры (сублимация – процесс преобразования и переключения аффективных влечений человека на социально значимые цели и культурное творчество). Согласно Фрейду, в основе культуры лежат биопсихические характеристики личности. В работах «Тотем и табу», «Я и Оно», «Будущность одной иллюзии» Фрейд рассматривает культуру как антитезу естественным природным инстинктам человека. Культура – это прежде всего репрессивный механизм норм и запретов, которые вводят бессознательные, трудно контролируемые позывы и переживания человека в рамки общепринятых правил. Поэтому индивид изначально находится в конфликте со сложившейся культурой. Она пытается примирить сознательное и бессознательное, сущее и должное, истинное и ложное, «свое» и «чужое». Ее основными задачами является организация совместной жизни и деятельности индивидов путем ограничения их влечений или предоставления «запасных выходов» для их реализации. По Фрейду, в основе эволюции общества и культуры лежит борьба двух сил: «инстинкта жизни» (Эроса) и «инстинкта смерти» (Танатоса). Борьба этих инстинктов между собой и с общественными запретами, которая осуществляется в осознанных и бессознательных, сублимированных и несублимированных формах, определяет особенности общества и культуры, механизмы их функционирования и развития, становления и гибели. Конфликтность культуры, враждебность цивилизации по отношению к индивиду могут быть преодолены при помощи психотерапевтических методов, что приведет, по мнению Фрейда, к фундаментальным изменениям как человека, так и общества. Разум научится управлять страстями, вытесняемые инстинкты найдут общепризнанные формы удовлетворения, агрессивность трансформируется в миролюбие и т.д. Развивая социально-психологические механизмы адаптации индивида, с одной стороны, и механизмы социального контроля – с другой, культура в итоге сможет гармонизировать отношения человека и общества.

Постмодернистское направление возникло в XX веке на волне отрицания модернизма – социального, экономического и культурного течения, зародившегося в Европе в XVII веке и существующего до сих пор. Этот период постмодернисты называют эпохой рационализма и индустриальной модернизации. Пытаясь критически переосмыслить духовные ценности и модели поведения, характерные для этой эпохи, постмодернизм, по словам его польско-английского теоретика З. Баумана, «не старается заменить одну истину на

другую, один эталон красоты на другой, старый жизненный идеал на новый», а постоянно выясняет вопрос: «Верны ли аксиомы?» Убеждая себя и других, что эти аксиомы не объективны, а произвольно сконструированы, постмодернисты отдают предпочтение жизни «без истин, эталонов и идеалов». В этом суть постмодернизма, независимо от того, в какой форме он предстает перед нами – в виде философской позиции или в качестве определенного направления в искусстве, где он получил первоначальную идентификацию. Характерные черты постмодернизма – эклектика и антиидеологичность. Постмодернисты считают искаженной не только всякую идеологию, но и всякие устоявшиеся социальные нормы. По их мнению, за нормами всегда скрывается стремление определенных сил к гегемонии. Отсюда разоблачительный пафос, пародийный характер, шутовской тон постмодернистских произведений – художественных и даже философских. Все они, как правило, выполняют функцию десакрализации и деконструкции (демонтажа) высоких духовных ценностей общества. Зря, мол, стремились к высоким целям, напрасно создавали эталоны и спорили об идеалах. Иногда словесный и иной изобразительный кураж постмодернистов превращается в прямое издевательство над культурой, в хулиганство по отношению к истории народов и народной нравственности. Все это дает нам основание рассматривать постмодернизм как кризисную форму развития культурологии – форму, в которой наиболее зримо отражается современный социокультурный кризис, охвативший все страны мира и все сферы общества. Оптимальный выход из этого кризиса заключается, однако, не в тотальном отрицании духовных ценностей предыдущей эпохи, а в сохранении всех ее достижений ради дальнейшего восхождения по ступеням социального прогресса.

Таковы основные направления развития культурологической мысли. Даже не рассматривая другие направления (производные и менее оригинальные), можно заключить, что историческое и современное культуроведение представляет собой довольно пеструю совокупность взаимосвязанных и противоречивых учений и течений. Каждое из них имеет свои моменты истины, однако ни одно из них не содержит полной правды и не свободно от противоречий. В перспективе задача культурологии состоит в том, чтобы собрать все положительное и ценное, что имеется в философских и культурологических учениях прошлого и настоящего, в единую систему целостного понимания культуры и дать человечеству духовную программу восхождения к более высоким рубежам культурной зрелости. Многие из культурологов, философов и историков, работающих на ниве культуры, сами не вполне осознают масштабы и сложности предстоящей работы, хотя и чувствуют, что служат общему делу, великому и значительному. Их трудами, как и трудами других ученых и деятелей культуры, будет постепенно формироваться универсальная концепция культуры. Она будет продуктом коллективного творчества планетарного сообщества ученых, творчества, взятого в его вершинных достижениях.

В научной литературе можно насчитать более 150 определений культуры¹. В Древнем Риме латинское слово «культура» означало возделывание почвы, растений, животных, а затем и самого человека, что выражается в его поведении. Такое широкое понимание культуры существует до сих пор. Некоторые авторы считают, что к культуре следует относить все то, что создано человеком, в отличие от того, что дала природа сама по себе (без участия человека). Такое определение культуры охватывает всю жизнь общества и стирает грань между различными сферами жизнедеятельности людей. Некоторые философы под культурой понимают определенный уровень духовного созревания общества на пути развития от дикости к высокой цивилизованности. В этом случае затушевывается исторический характер культуры. Есть попытки отождествить понятие культуры с этнической или суперэтнической общностью людей (с той или иной цивилизацией), для которой характерен свой особенный набор культурных норм, ценностей и символов. Но здесь смешиваются вопросы о сути культуры и о ее типах. Иногда культура определяется как особая сфера и форма деятельности, связанная с интеллектуальным трудом, художественным творчеством, разработкой моральных, правовых и других норм, но тут остается в стороне процесс природно-экономической детерминации идей и материального воплощения духовных наработок в практической жизни народа.

Современные авторы выделяют узкий и широкий смысл понятия культуры. В узком смысле культура трактуется как система коллективно разделяемых смыслов, ценностей, убеждений, норм и образцов поведения, присущих тем или иным индивидам и сообществам. В широком смысле слова под культурой понимается специфическая, генетически не наследуемая совокупность средств, форм, образцов и ориентиров взаимодействия людей со средой их существования, которые они вырабатывают в совместной жизни для поддержания определенных структур деятельности и общения. Узкий смысл сводит культуру лишь к духовному образованию, а «широкий смысл» включает в культуру также и результаты материального производства, истолковывает ее как сотворенную человеком «вторую природу», надстроенную над первой, естественной природой. Широкий подход к культуре не означает разделения окружающей среды человека на два мира: естественный, нерукотворный, и культурный, рукотворный. Напротив, культура выступает как связующее звено между природой и обществом.

¹ См.: *Кребер А., Клакхон К.* Культура. Критический обзор концепций и определений. М., 1991.

Современная западная культурология часто противопоставляет культурные феномены природе и подчеркивает их искусственный, «неприродный» характер. Такой акцент делается там и тогда, где и когда природа редуцируется к досоциальным формам бытия (к физическому, химическому и биологическому уровням существования материи). Но при широком понимании природы культуру, как и общество в целом, следует трактовать как естественно выросший феномен, преобразованный с помощью человеческого сознания, которое тоже является естественным порождением материи. За сомнительными утверждениями о надприродном характере культуры скрывается истина, которую надо интерпретировать несколько иначе, а именно: культура есть «возделывание», взращивание собственно человеческого в человеке. Культура есть то, что связано с прогрессом специфически человеческого (отличного от животного) способа бытия. Отсюда следует, что понятие культуры невозможно без понимания сущности человека, его места и роли в природно-космическом универсуме. Мы считаем, что человек – это социальное существо, представляющее высшую (способную к бесконечному совершенствованию) форму развития материальной действительности, аккумулирующее в себе универсальные закономерности развития природы и преобразующее ее посредством труда и сознания¹. Отличительными признаками человеческого способа жизни являются: 1) разумное целеполагание; 2) моральная регуляция поведения; 3) творческое преобразование действительности. Культура как раз и существует на острие природной необходимости «возделывать» эти специфические признаки общественного человека, эволюционирующего «от зверя к Богу». Поддерживать достигнутый уровень человечности и возвышать его – интегральная функция культуры.

Опираясь на вышесказанное, мы рекомендуем *определять культуру как:* 1) совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человечеством; 2) систему специфически человеческих качеств и образцов поведения, выработанных людьми в процессе совместной деятельности по преобразованию природы (внешней и собственной); 3) одну из сфер социальных систем, интегральная функция которой состоит в том, чтобы собирать, хранить, перерабатывать, передавать и распространять духовные ценности, знания, идейные ориентации, необходимые для регулирования и программирования всех видов человеческой деятельности. В этом, интегральном определении культуры лишь упорядочиваются наиболее значимые характеристики культуры, выделяемые и другими авторами. Оно звучит, пожалуй, более четко по сравнению со следующим (тоже неплохим) определением: «Под культурой понимаются организованные совокупности материальных объектов, идей и образов; технологий их изготовления и оперирования ими; устойчивых связей между людьми и способов их регулирования; оце-

¹Подробнее см: Шатало И.С. Философия общества и его история. М., 2000.

ночных критериев, имеющихся в обществе. Это созданная самими людьми искусственная среда существования и самореализации, источник социального взаимодействия и регулирования»¹.

Структура культуры многопланова. В наиболее общем, философском плане следует различать прежде всего культуру материальную и духовную. Материальная культура есть процесс и результат использования и преобразования природной среды, способы и технологии общественного производства, формы социального общежития и практического взаимодействия социальных групп, народов, цивилизаций. Это основа общественной жизни, но она складывается в значительной степени как итог опредмечивания духовной культуры – процесса сознательной деятельности по собиранию, хранению, творческой переработке, распространению и усвоению моральных, интеллектуальных и других ценностей, норм, знаний и символов, необходимых для осуществления всех видов деятельности.

Различение духовной и материальной культуры условно, относительно. В социологическом плане важно видеть их взаимопроникновение и взаимодополнение. Например, когда мы анализируем сферу духовной культуры как одну из подсистем современного общества, то включаем в нее также **предметно-материальные компоненты** (финансы, издательства, научное оборудование, школы, театры и т.д.), **кадры специалистов** (духовенство, светская интеллигенция), **социальные институты** (научные центры, учебные заведения, церковь). В каждом из перечисленных компонентов просматривается взаимопроникновение духовной культуры и других подсистем социума, вклад всех других сфер в формирование духовной культуры. Очевидно, что строить храмы и издавать книги невозможно без материальных затрат и соответствующей хозяйственной деятельности. Обмениваясь продуктами духовного производства, нельзя не считаться с политическим устройством и законами той или иной страны. Существенные подвижки в экономике и политические преобразования неизбежно оказывают влияние на духовную культуру. Вместе с тем, собирая элементы духовного производства в единую подсистему, духовная культура интегрирует их, стремится навязать им собственную логику и даже определять через них развитие всех других сфер жизни. Чем выше, цивилизованнее общество, тем больше просматривается в нем направляющая роль духовной культуры.

Структура культуры может быть представлена в различных вариантах – в зависимости от того, какой критерий кладется в основание классификации ее элементов. Если в основание этой классификации положить духовно-психологическое содержание культуры, то следует выделить следующие ее элементы: 1) обычаи; 2) нормы; 3) духовные ценности; 4) знания; 5) значения.

Обычай – это привычные и не подверженные умственной рефлексии образцы поведения, которым люди следуют в повседневной жизни. Образец

¹ Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. М., 1994. С. 20.

может быть положительным (так надо поступать) или отрицательным (так не надо поступать). Следование общепризнанным образцам – важная сторона обычной нравственности, благодаря которой накопленный опыт добродетельного поведения передается из поколения в поколение и от индивида к индивиду. В отличие от обычая, который, как правило, не требует особой умственной рефлексии, **нормы** обеспечивают добровольное и сознательное сотрудничество людей, опираются на внутренние мотивы и потребности, соответствующие общественно одобряемым правилам. Нормы формируют ожидаемое поведение, понятное окружающим людям. Их можно классифицировать по сферам деятельности (экономические, политические, коммунальные и т.д.), по масштабам действия (групповые, классовые, национальные, общечеловеческие). Можно выделить побуждающие нормы (самосовершенствуйся!) и нормы запрещающие (не лги!). Некоторые нормы носят конвенциональный (договорной) характер.

В отличие от норм, которым люди следуют с большей степенью обязательности, духовные **ценности** подразумевают выбор того или иного объекта, состояния, потребности, цели, которые имеют более высокое значение для людей. Ценности – результат оценки, избирательного отношения к действительности. Они помогают обществу и человеку определить хорошее и плохое, идеальное или избегаемое состояние, истину и заблуждение, красоту и безобразие, справедливое и несправедливое, допустимое и запретное, существенное и несущественное. Ценности иерархичны. Для одних людей высшей ценностью является божественный закон и благодатная вера, для других – богатство и комфорт, для третьих – свобода и личная независимость, для четвертых – справедливость и порядочность. Чем сложнее общество, тем значительнее дифференциация присущих ему ценностей.

Стержневым элементом духовной культуры являются **знания** (как результат познавательной деятельности), поскольку они пронизывают и обычаи, и нормы, и духовные ценности. Знания функционируют на обыденно-практическом и теоретико-идеологическом уровне. Обыденно-практическое знание формируется непосредственной вовлеченностью человека в процесс трудовой и иной деятельности. Здесь оно еще не отрефлектировано, не отделен от навыка и простого умения. В его составе надо выделять эмпирическое знание – знание о естественных процессах в природе и обществе, формируемое на основе чувственного и экспериментального опыта. В отличие от этого теоретико-идеологическое знание формируется через условное отделение субъекта от объекта осмысления не только практики, но и самого знания. Это знание составляет предмет науки. Кроме того, оно наполняет религиозную и светскую идеологию, где соединяется с верой. Научное знание – адекватное суждение о мире, проверенное практикой, в то время как вера – следование установленным гипотетическим утверждениям, решимость придерживаться этих взглядов.

Наконец, к числу элементов духовной культуры относятся **значения**, знаковые системы. Это специфически культурное средство соединения человека с миром, обществом. К числу знаковых систем относятся естественные и искусственные языки, различные системы сигнализации (например, табу – категорический знаковый запрет на особо выделенные предметы, действия и слова, нарушение которого влечет за собой строгое наказание), языки изобразительных систем (образы, символика). Значения фиксируют смыслы самых разнообразных предметов, свойств и сторон жизни. Во всех культурах средством выражения знакового содержания служат не только специальные символы (знамена, гербы, иконы и т.д.), но и среда обитания, оформленная через предметы бытового обихода, в том числе через жилище, одежду. Знаковое содержание имеют и внешний облик человека, его поведение, манера общаться, профессиональный артистизм и т.д.

Рассмотрим далее институциональные компоненты духовной культуры. К их числу относятся: 1) мифология; 2) религия; 3) художественная культура; 4) светская идеология; 5) наука.

Мифология – наиболее древний институт культуры, из которого вырастают более продвинутые (в рациональном отношении) институциональные формы. Но с возникновением более совершенных институтов мифы (от греч. *mythos* – предание, сказание) не прекратили своего существования. Элементы мифо-творчества наличествуют в религии, идеологии, современной художественной культуре. Мифотворчество играет важную роль в первичной социализации подрастающих поколений: сказки, игрушки обеспечивают образно-символическую, знаковую подготовку ребенка к вхождению в большой мир. Мифам как всеобщей начальной форме мировосприятия свойственны следующие особенности:

- первоначальная гармоничность идеального и реального в психике человека (человек, живущий во власти мифа, еще не может отличить свой внутренний духовный мир от окружающего мира, он принимает свои мысли и чувства за подлинную реальность);

- синкретичность (мифологическое восприятие выступает первоначально как единая, универсальная форма сознания, еще не расчлененная на виды и уровни);

- образно-художественный, а не логико-рассудочный способ духовного освоения мира (здесь преобладают эмоции, метафоры, аллегории);

- антропоморфизм, т.е. наделение природно-космических сил свойствами и даже обликом человека.

Мифологическое сознание питается не только стародавними, но и новыми соками. Известно, что развитие национализма и социализма в XIX–XX веках сопровождалось мифологизацией истории той или иной нации или класса, как и в жизни и деятельности их героических представителей, активным использованием ритуалов и атрибутики в воспитании народных масс. Дос-

таточно вспомнить апологию мифотворчества, с которой выступили во второй половине XIX века в Германии Р. Вагнер и Ф. Ницше, а в XX веке – германские и итальянские фашисты. Миф используется как для подтверждения высокого статуса принятых духовных ценностей, так и для их ниспровержения, что проявилось, например, в демонизме романтической литературы, представленной творчеством Байрона и Лермонтова. Максим Горький утверждал, что миф выше религии, так как утверждает способность человека быть активным преобразователем условий существования, не подчиняться предустановленной воле богов (пример Прометей, нарушившего волю богов во благо людям). Русская советская культура активно создавала и использовала в воспитательных целях мифы о вождях и героях борьбы за советскую власть. Сегодня же создаются прямо противоположные мифы о рынке и власти капитала, о модернизации и звездах криминала. Мифологизация широко применяется в массовой культуре для создания образов суперменов, супершпионов, суперпреступников, носителей мирового зла или избавителей от него. Из этих примеров можно сделать вывод, что мифология может быть использована как в целях нравственного воспитания, так и ее разрушения.

Некоторые черты мифологии унаследовала (хотя и на более высоком уровне) **религия** (от лат. *religio* – связь, святыня, благочестие, набожность). В качестве института культуры религия включает, во-первых, религиозное сознание, которое зафиксировано как в священных книгах и в их толкованиях, так и в повериях разных социальных групп; во-вторых, культ, поддерживающий привязанность верующего к данной религии и вырабатывающий в нем постоянство религиозного чувства: храмовые службы, молитвы, праздники, в-третьих, религиозную организацию, объединяющую всех верующих, но разделенную на профессиональных служителей культа и массу верующих прихожан. В религиозном сознании освоение мира осуществляется через его деление на посясторонний – земной, естественный, воспринимаемый органами чувств – и потусторонний – небесный, сверхъестественный, сверхчувственный. Основу религиозного мировоззрения составляет вера в существование той или иной разновидности сверхъестественных сил (или законов) и в их главенствующую роль в мироздании и жизни людей. Однако религия необязательно связана с верой в Бога по христианскому или исламскому образцу, необязательно означает монотеизм, т.е. веру в единого Бога, или политеизм, т.е. веру во многих богов. На Востоке, прежде всего в Индии и Китае, существует ряд весьма распространенных религий (индуизм, буддизм, даосизм и др.), приверженцы которых поклоняются не Богу как существу, а верховному космическому закону (драхма, дао и т.д.). Например, буддизм трактуется большинством исследователей как религия без Бога, т.е. как нетеистическая система верований. Если в нем и существует поклонение Будде и боддисаттвам – реальным людям, способным достигать состояния нирваны, – то как персонализированным духовным посредникам (между верующими и верховным космическим законом, который властвует над миром).

Когда речь идет о причинах существования религиозных предрассудков, то обычно указывают на бессилие людей перед стихийными силами природы, на социальную несправедливость и отчуждение, на сложный и противоречивый характер познания, из-за чего мысль человеческая может уйти в русло фантазий и иллюзий. Это правильно. Но смысловое, функциональное предназначение религии заключается в том, чтобы быть средством моральной регуляции жизнедеятельности людей. Эффективность этого средства повышается с переходом от языческих (родоплеменных, мифологических) религий к мировым (суперэтническим, интернациональным) религиям – таким, как христианство, мусульманство, буддизм. Мировые религии производят идеологическое упорядочение тех совокупностей норм, ценностей, значений и знаний, которые вырабатываются в различных сферах деятельности. Религиозная идеология возвышает специально выделенные нормы и ценности через придание им сакрального (священного) значения. Благодаря этому духовный потенциал мировых религий превышает возможности мифологического сознания. В них, во-первых, ограничивается роль естественно-природных начал в жизни людей и открывается простор для культивирования духа, противопоставляется земное и трансцендентное, мирское и божественное, обыденное и священное. Во-вторых, ослабляется связь человека с конкретной этнонациональной средой с тем, чтобы способствовать универсализации связи всех верующих между собой и мирозданием в целом с помощью единого «сверхобъекта» – Бога или космического закона. В-третьих, снижается значение непосредственного эмоционального отношения к повседневным мирским побуждениям, и формируется способность вносить в жизнь разумное планирование, направленное на достижение целей спасения. Сверхчувственные ценности религии, вынесенные за пределы непосредственного земного бытия, должны означать торжество духа над плотью, эсхатологического (конечного, финального) будущего над настоящим.

Упадок религии, наступивший вместе с переходом от феодализма к капитализму в основных европейских странах, обусловил возрастание роли светской идеологии как института духовно-культурной жизни. Истоки термина «идеология» восходят к словам «идея» и «логос», которые появились еще в Древней Греции, но сам термин был введен в начале XIX века для обозначения секулярного комплекса идей, лежащих в основе этики, политики, социальных отношений. Известно, что в ходе Великой французской буржуазной революции (1789–1793) была официально отменена прежняя религия с тем, чтобы утвердить культ Разума. Хотя запрет на религию вскоре был снят, но именно с тех пор начались напряженные поиски нецерковных «заменителей» религии, конструирование светской идеологии как системы знаний, позволяющей народу, классу, человеку ориентироваться в окружающей социальной и природной среде, решать общие задачи социальной регуляции, формировать целевые программы развития общества. В ходе последующих буржуазных, а